

СУЧАСНІ ПРОБЛЕМИ КРИМІНОЛОГІЇ ТА КРИМІНАЛЬНО-ВИКОНАВЧОГО ПРАВА

Керівник секції: професор кафедри кримінології та кримінально-виконавчого права, д. ю. н., професор В. М. Дрьомін

Секретар секції: доцент кафедри кримінології та кримінально-виконавчого права, к. ю. н. Г. М. Чернишов

ДРЁМИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент НАПрН Украины*

КРИЗИС КРИМИНОЛОГИИ?

В последние годы криминологи стали все более активно обсуждать состояние и будущее криминологии. Многие утверждают, что криминология переживает очевидный кризис: наука не успевает за быстрыми социальными изменениями, криминологические исследования не востребованы, государство не стимулирует развитие криминологической науки, происходит вытеснение криминологии из учебных программ и т.д. Несмотря на обилие публикаций, до сих пор не дано удовлетворительное объяснение причинам расширенного воспроизводства преступности, механизмам индивидуального преступного поведения, как, впрочем, и многим другим «тёмным» сторонам человеческой жизни.

Проблема кризисного состояния криминологии обсуждается с определенной периодичностью. На одной из конференций тридцатилетней давности мне приходилось выступать с докладом на тему «Криминология: кризис или возрождение?». В то время этот вопрос стал чрезвычайно актуальным и также, как и сегодня, это было связано с существенными социальными преобразованиями. Глобальные социально-экономические и политические изменения на постсоветском пространстве в результате распада СССР, ликвидация ранее устойчивых государственных и общественных институтов в значительной степени сказались на криминогенной ситуации. Начало девяностых годов прошлого века охарактеризовалось крайне резким всплеском корыстно-насильственной преступности, которая сопровождала явно

криминальное перераспределение, если не сказать грабеж, того, что ранее называлось «общенародной собственностью». Негативные социальные и криминальные последствия такого стремительного прыжка из социалистического (по форме) уклада жизни в так называемый «капитализм», каким он виделся теми, кто воспользовался этой искусственной деинституционализацией, очевидны. Изучив статистику за 30 лет, обнаружил, что уровень преступности в Украине по сравнению с началом «застойных» семидесятых годов к 1995 году возрос более, чем на 500 % (!). Аналогичная криминогенная ситуация была в это время и в других республиках бывшего Советского Союза. Фактически на постсоветском пространстве сформировались государства нового типа, в экономической основе которых в числе прочих лежали неправоновые, а то и просто преступные механизмы завладения собственностью и недрами незначительной группой людей. Неподготовленность реформ, резкая имущественная поляризация, обнищание большей части населения, утрата общепринятых социальных ценностей привели к формированию особой формы социального выживания людей, особенно вида социальной практики – криминальной. Преступность приобрела новое качество, которое приблизило её к естественному свойству личности адаптироваться к установленным в социуме правилам поведения и организации общественной жизни. Криминальные практики по уровню доходности и возможностям удовлетворять те или иные потребности успешно конкурировали с устойчивыми созидательными практиками. Институционализация отдельных видов криминальных практик (экономической преступной деятельности, организованной, коррупционной, киберпреступности) привели к стремительной криминализации общества и государственных институтов. Нужно признать, что в целом (за исключением отдельных работ, посвященных организованной преступности и наркобизнесу) криминологи не сумели спрогнозировать и дать адекватную научную оценку степени криминогенности осуществляемых реформ.

Представляется всё же, что учёные значительно в меньшей степени ответственны за состояние преступности, чем правительства, не проявляющие реального интереса к таким исследованиям и прогнозам. Тем не менее, возникает вопрос: в какой степени обоснованы утверждения о кризисе криминологической науки и связано ли это с ухудшением криминогенной ситуации в обществе?

О кризисе криминологии, прежде всего, говорят ученые, занимающиеся этой проблематикой. Очевидно, что криминологи оценивают соответствие уровня криминологических исследований современному развитию науки в целом. С другой стороны, отмечается отсутствие государственной заинтересованности в создании исследовательских криминологических учреждений, повышении роли криминологии в научном обеспечении противодействия преступности, формировании государственной криминологической политики.

История развития криминологии показывает, что данная наука преимущественно объясняет социальные процессы и явления, связанные с феноменом преступности. Большой заслугой современной

криминологии является то, что накоплен огромный массив статистических данных, проанализированы различные аспекты противодействия отдельным видам преступлений. Глобализация, интернационализация, возрастание уровня организованности преступности, коррупционные практики, экономическая преступность и др. стали предметом криминологических исследований. Вместе с тем, очевидна тенденция ограничения криминологических исследований частными проблемами, не связанными с сущностным анализом преступности в сопоставлении с особенностями развития современного общества. Большинство проблем, изучаемых криминологами, рассматриваются, прежде всего, в прикладном аспекте. В структуре современных криминологических знаний по-прежнему преобладают конкретно-эмпирические исследования. Многие криминологи отрицают так называемое «теоретизирование» без выхода на конкретные меры «борьбы» с преступностью. Однако без теоретического анализа основополагающих, определяющих особенности предмета криминологии, проблем, вряд ли возможно научное обоснование противодействия уголовно наказуемым деяниям и понимание того, что многие называют «кризисом криминологии».

Несмотря на то, что преступность существует в течение многих веков, вплетена в ткань общественной жизни, является элементом культуры современного общества и заметным экономическим и политическим фактором, одной из самых актуальных и стержневых проблем является определение границ «преступного» и «непреступного». В советской криминологии и уголовном праве доминировало представление о преступлении как общественно-опасном явлении, которое в силу общественной опасности («материального» свойства) подлежало криминализации. В традициях западной юриспруденции было формальное определение преступного: преступное – это то, что запрещено уголовным законом. Как показывает сравнительный анализ актуальных уголовно-правовых запретов в различных странах, кроме традиционных и общепризнанных с точки зрения человеческой морали преступных деяний, преступными все чаще признаются те виды социальной практики, которые противоречат интересам политических сил, находящихся в данный момент во власти. Особенностью развития современного мирового сообщества является то, что в установлении международного и национального правопорядка играют взаимосвязанную роль два прямо противоположных процесса – глобализация и фрагментация. Глобализация, как наиболее характерная тенденция межгосударственного взаимодействия, предполагает, в числе прочих направлений, институционально-правовое сотрудничество, унификацию уголовно-правовых запретов. Предпосылкой такой унификации является понимание того, что преступность также глобализируется, приобретает интернациональный и транснациональный характер. Международно-правовая интерпретация преступления для многих стран становится обязательной при определении границ преступного и непереступного. Как следствие, мы наблюдаем выход уголовно-правовых запретов за рамки сугубо

национально-правового подхода, что даёт возможность снизить роль субъективного фактора – усмотрение законодателя.

С другой стороны, возрастающая в межгосударственных отношениях тенденция к автономии при принятии решений экономического, политического или правового характера, усиление акцента на национальных интересах и национальных культурных традициях, т.е. фрагментация системы миропорядка, обособление государств, способствуют необоснованным уголовно-правовым запретам со стороны правящей в данный момент национальной политической элиты. Во многих случаях население не разделяет взгляды законодателя, в результате чего возрастает отторжение ряда установленных уголовно-правовых запретов (а иногда и абсолютное их непринятие), формируется массовый правовой нигилизм, нивелируется представление о преступнике как носителе зла.

Если признать преступление лишь юридической конструкцией, которая меняется в ходе непрерывно происходящих процессах криминализации и декриминализации, то становится очевидной невозможность обосновать такую криминологическую категорию как «личность преступника». Необходимо говорить о лицах, совершающих уголовно-наказуемые правонарушения. Спекулянты, коммерческие посредники, контрабандисты, нарушители многих административных правил и др., «кочуя туда-обратно» по уголовному кодексу, лишь подчеркивают относительность понятия преступного. Насколько личность признанного ранее виновным в совершении уголовно-наказуемого деяния, отличается от личности того, действия которого были позже декриминализированы? К какой категории будут отнесены лица, совершившие уголовные проступки? История уголовно-правового регулирования насчитывает сотни подобных примеров. В таком случае возникает и другой закономерный вопрос: можно ли в таких случаях обосновать общую концепцию причин преступности или хотя бы отдельных видов преступлений? Думается, что нет. Очевидно, что социально неоправданная криминализация тех или иных деяний, размывание граней «преступного» и «непреступного», усиление акцента на уголовно-правовой репрессии, особенно характерной для молодых и консервативных институтов власти и управления, не способствуют эффективной организации предупреждения и сдерживания общепризнанных человечеством уголовных деяний.

Отвечая на вопрос о кризисе криминологии, можно с уверенностью сказать, что есть кризис социальной системы в целом, кризис правового регулирования и гуманитарного начала в общественном устройстве. Криминология в своем ракурсе выступает как зеркало социальных процессов, фиксирует позитивные и негативные тенденции, ошибки и умышленные деструктивные действия органов государства и политических элит и т.п., и этим неудобна им. Криминология не может развиваться как наука «в себе» и для себя, её границы и задачи должны определяться общественными запросами. Этому способствовать может только государство.

Ключові слова: держава, криза кримінології, суспільство, право, злочинність, причини злочинності.

Ключевые слова: государство, общество, право, кризис криминологии, преступность, причины преступности.

Key words: state, crisis of criminology, society, right, crime, causes of crime.

УСТИНОВА-БОЙЧЕНКО ГАННА МИКОЛАЇВНА

*Національний університет «Одеська юридична академія»,
завідувач кафедри кримінально-правових дисциплін
Криворізького факультету, кандидат юридичних наук, доцент*

КРИМІНОЛОГІЧНА ОЦІНКА ОСІБ, ЯКІ БЕРУТЬ УЧАСТЬ У СТВОРЕННІ НЕ ПЕРЕДБАЧЕНИХ ЗАКОНОМ ВОЄНІЗОВАНИХ АБО ЗБРОЙНИХ ФОРМУВАНЬ

Конституційна заборона створення і функціонування будь-яких збройних формувань, не передбачених законом на території нашої держави захищає український народ та державний суверенітет [1].

Особи, які здійснюють керівництво такими формуваннями, а також займаються їх фінансуванням, постачанням їм зброї, боєприпасів, вибухових речовин чи військової техніки підлягають кримінальній відповідальності за ч. 3 ст. 260 Кримінального Кодексу. Особи, які беруть участь у складі збройних та воєнізованих формувань у нападі на підприємства, установи, організації чи на громадян несуть відповідальність відповідно до ч. 4 ст. 260 Кримінального Кодексу [2].

Нині в українському суспільстві склалися сприятливі умови щодо виникнення воєнізованих та збройних формувань, що складає відносно самостійний вид злочинності.

Добровольчі воєнізовані або збройні об'єднання функціонували на різних етапах становлення та розвитку держави, їх створювали з різною метою: для захисту незалежності, територіальної цілісності українських земель. Значна частина формувань, діяльність яких в умовах воєнного часу, військових і збройних конфліктів було законодавчо врегульовано на достатньому рівні. Дії щодо створення цих об'єднань та участі в них інколи перебували поза межами закону, у зв'язку з чим вони формально набували ознак не передбачених законами воєнізованих або збройних формувань. Успішне попередження створення таких формувань можливе лише у тому випадку, коли достатньо уваги буде приділено вивченню суб'єктів, які беруть участь в створенні не передбачених законом воєнізованих або збройних формувань [3, с. 41].

Проблема особи злочинця у кримінології є однією з ключових. Її значущість визначається тим, що злочин, будучи актом свідомої людської поведінки, значною мірою обумовлюється сутністю і особливостями особи, яка обирає таку форму поведінки. [4, с. 267].